

International Journal of Russian Studies

Uluslararası Rusya Araştırmaları Dergisi

ISSN: 1307 - 3419, Ankara - TÜRKİYE

Volume 2/2 July 2009 p. 33-67

www.radtr.net

**ИНТЕГРАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ МАЛОРОССИИ В
МЕХАНИЗМ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОГО АБСОЛЮТИЗМА**

КРАСНЯКОВ НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ*

Summary

This article investigates the political-legal process of the gradual involvement of various forms of self-management and autonomy in Malorussia (Ukraine) under *obshcheimperskuyu*, a system of control and Russian governmental agencies that existed during its consolidation as a unified administrative-territorial unit of the empire. The author characterizes Malorussia (Ukraine) as being original in regards to the ethnic attitude towards the state's territory, to the degree of the center keeping the properties of the governmental-regional and local legal systems separate. Particular emphasis is given to the legislative consolidation of changes in these phenomena.

Key Words: Malorussia, territorial administration, legal system, Russian Empire

В статье исследуется политико-правовой процесс постепенного вовлечения различных форм самоуправления и автономности Малороссии (Украины) в общеимперскую систему управления и правительственных учреждений России периода

* к.ю.н., доцент, зам. заведующего кафедры теории и истории государства и права Уральской академии государственной службы

определения ее унифицированной административно-территориальной единицей. Автор характеризует Малороссию как самобытную территорию государства, на уровне центра сохраняющую государственно-региональное управление и отдельные свойства местной правовой системы. Первостепенное значение придается законодательному закреплению изменений в развитии обозначенных процессов.

Не вдаваясь в совсем далекое прошлое политико-правовых устоев Малой России, ставшей частью Московской Руси в середине XVII в., в силу исторической обусловленности самобытности этого края требуется указать на исходные условия ее формирования и развития. В «Историческом обозрении гражданского устройства Слободской Украины» содержится следующее описание населения этой территории: «Малой Русью владели поляки, и, по сказаниям, летописцев, притеснениями заставили еще с конца XV в. людей воинского чина искать убежища за порогами Днепра. Таким образом, народ малороссийский разделился на две части: в Поднепровской Украине жили посполитые люди, под властью короны и помещиков польских; в Запорожье жили казаки вольно, сами себе избирая старшину, принимая в свой круг всякого охотника, если он был холост и исповедовал грекоримскую веру»ⁱⁱⁱ. Далее в «Обозрении...» указывается, что при польском короле Стефане Батории были дарованы войску Запорожскому «многие права» и «тогда войско разделилось на две части: одна, главная по количеству, состояла из семей козаков .., живших земледелием, ремеслами и торговлей, в хуторах, селах и городах Украины, и бравшихся за оружие только в случае народных ополчений; другая, заключающая в себе только 6000, состояла из козаков выборных или реестровых, обязанных постоянной службой. Начальником всего войска был Гетман, и ему пожалованы клейноды – бунчук и булава. Войско получило хоругвь, печать и право иметь свою артиллерию, крепости, флотилию, казну и пр. Оно было разделено на 10 полков, из которых 3 было на левой стороне Днепра, а 7 на правой. Полки состояли из нескольких сотен, а сотни из нескольких куреней. Каждый полк имел свой город, каждая сотня свое местечко, каждый курень свои села и хутора. Главное присутственное место для войска была Войсковая канцелярия, в которой под председательством Гетмана заседали Генеральный Обозный (начальник артиллерии), Генеральный судья, Войсковой Писарь и Войсковой Есаул (непосредственный начальник конницы и пехоты). От войсковой

канцелярии зависели полковые канцелярии, а от этих последних канцелярии сотенные. По делам земским казаки зависели от Поветовых судов. Важнейшие войсковые дела решались в народных собраниях – радах, где большинство голосов определяло решение». В общественной структуре простонародья выделялись селяне, мещане и военно-служилые, выборные казаки. В высшем сословии группы были более дифференцированы: в слободах и хуторах – помещики и приходское духовенство сел; в городах – полковники, некоторые другие чиновники и городское духовенство; в войске – ближние начальники; но, кроме того, здесь состояли шляхетство (военное и духовное), которое могло иметь крестьян, и простые паны, имевшие во временном услужении казаков и не владевшие собственными крестьянами^[iii].

Устроенная польской республикой сословная организация местного населения способствовала упорядочению в управлении и реестровыми казаками, и различным по правовому положению гражданскими людьми. Однако, заметим, что такое устройство лишь на время сформировало равновесие интересов основных слоев малороссийского населения и польской власти, и уже в последнее десятилетие XVI в. казаки восстают по причине чрезмерного налогообложения и притеснения в вероисповедании, особенно после провозглашения унии восточной с западной церковью в 1595-1596 гг.^[iv]. А «десятилетие 1638-1648 гг. – время магнатского террора – польские паны называли периодом «золотого покоя»^[v], поскольку в борьбе за казацкие земли Запорожской Сечи магнаты пренебрегали законами Речи Посполитой и добивались от короля подтвердительных грамот на захваченные ими владения. Под влиянием неудач в борьбе с польской колонизацией вольных земель казаков Богдан (Зиновий) Хмельницкий обратился к московскому правительству с просьбой принять Малороссию под царскую руку, поскольку интересы широких слоев населения «возможно было осуществить при помощи России – государства, где сильная царская власть опиралась на среднее и мелкое дворянство, близкое по своей социальной природе к казацкой старшине и украинскому шляхетству»^[vi]. После долгих переговоров земский собор 1653 г. высказался за присоединение, что вызвало войну России с Польшей, результатом которой стало признание Малороссии частью российского государства. И необходимо отметить, что с этого момента вольности запорожского войска были распространены на все малороссийское население^[vii]. Есть

смысл отметить, что намерения и мотивы искать союзника против польского насилия в лице московских князей в специальной литературе достаточно широко описаны, причем с различных точек зрения, соответственно здесь для дальнейшего исследования важно лишь, что все равно остается сам факт такого обращения с просьбой о поддержке.

В итоге этих шагов решение о принятии Малороссии было оформлено: «с городами их и землями... под свою Государскую высокую руку, для православных Христианских веры и святых Божиих церквей, потому что Паны Рада и вся Речь Посполитая на православную Христианскую веру и на святые Божии церкви восстали и хотят их искоренить», о чем сказано в «Постановлении собора, бывшего в присутствии Государя Царя Алексея Михайловича из духовных и светских чинов, касательно объявления войны Польскому королю Яну Казимиру, за нарушение им мирных между Государствами постановлений, и о принятии Гетмана Богдана Хмельницкого с войском Запорожским под защиту Российской державы» от 1 октября 1653 г.. В частности в нем «указал Государь им объявити, Литовского короля и Панов Раде прежние и нынешние неправды, что с их стороны делаются в нарушение вечного dokonчания, а от Короля и от Панов Рады исправления в том не было, и чтоб те их неправды, его Государевым Московского Государство всяких чинов людям были ведомы, также и Запорожского Гетмана присылки объявити, что они бьют челом под Государеву высокую руку в подданство»^[viii].

Реализуя данные предписания, уже 8 января 1654 г. состоялось публичное «Объявление Гетману Богдану Хмельницкому, учиненное ближним боярином Василием Бутурлиным»^[ix] - «О принятии его Гетмана и войска Запорожского в Российское подданство, с приложением выписки о бывшей в Переяславле у Запорожских Козаков явной Рады, на которой они торжественно объявили желание свое быть в Российском подданстве, и обряда при утверждении Гетмана Хмельницкого в его достоинстве». В нем, кроме декларативных положений, также давались оценка ситуации московскими властями: «... ты Богдан Хмельницкий, Гетман войска Запорожского, и все войско Запорожское бити челом, что Паны рада и вся Речь Посполитая на православную Христианскую веру Греческого закона и на святые Божии восточные церкви восстали и гонение учинили большое, и от истинной православной Христианской веры, в которой вы издавна живете, учили вас отлучать и неволить к своей Римской вере... милости просите принять... тебя Гетмана и все войско Запорожское под свою Царского Величества высокую руку с

городами и с землями, а вы Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, служить и за Его Государское здоровье против всякого неприятеля хотите стоять во веки». Законодательство исследуемого периода не дает достаточных возможностей для формально-юридического толкования, поскольку содержит в себе широкое применение обычая, но, тем не менее, из текста видно, что инициатива исходила от гетмана и малороссиян, а русский царь обращает внимание на их службу Московской Руси как на ранее согласованное условие последующего объединительного процесса. Далее в этом документе приводится «Выписка о бывшей в Переяславле у запорожских Козаков явной Раде: и начал речь Гетман ко всему народу теми словами: ...и видим, что нельзя нам жити более без царя; для того ныне собрали есмя Раду явную всему народу, чтоб есте себе с нами обради Пана из четырех, которого вы хотите: первый Царь есть Турский, который многижды через Панов своих призывал нас под свою область, второй Хан Крымский, третий Король Польский, который, будет сами похочем, и теперь нас еще в прежнюю ласку принятии может, четвертый есть православный Великия Руси Царь восточный, которого мы уже шесть лет беспрестанными молении нашими себе за Царя и Пана просим... К сим словам весь народ возопил: волим под Царя Восточного... Потом Полковник Переяславский, Тетеря, ходячи кругом в майдане на все стороны спрашивал голосно: все ли тако соизволяете? Рекли весь народ: все единодушно. Потом Гетман рек великим голосом: буди тако, да Господь Бог нас укрепит под его Царскою крепкою рукою. А народ по нем все единогласно возопили: Боже утверди, Боже укрепи, чтоб есми во веки вси едино были!». Безусловно, решение верховной власти носит общий, декларативный характер, подчеркивая торжественность исторического момента, значимость народного волеизъявления, и потому в законодательстве содержится также «Обряд утверждения Гетмана Богдана Хмельницкого в его достоинстве: ... А как отдал знамя, и отдавая булаву..., Боярин Василий Васильевич, говорил, отдавая одежду; благоверный Государь наш, Царь и великий Князь Алексей Михайлович, всея Русии Самодержец, тебе даруя нами, и всякого благоспешия и на врага одоления благоприветствуя, хочет; да в своем обращении к Царской Его державе и вере непременно пребываючи, многоумную свою главу к Его Царской милости подклоняя, твердую и нерушимую верность свою со всем воинством своим и всеми Христианы соблюдеши, яко да и Царское Его Величество,

вашим рачением возбуждаем, большую к тебе, и всем твоим, милость свою Царскую простирати возможет». Подготовка и начальный этап присоединения Малороссии явились мерами вынужденного характера для населения этой территории, но их положительное значение в том, что они выражают традицию волеизъявления казаков. Эти историко-политические условия, с одной стороны, российское самодержавие использовало в своих государственных интересах – для охраны южных границ, внешнеполитического веса; а с другой – вынуждали готовиться к очередному военному противостоянию с Польшей и Османской империей.

Обозначенное соглашение послов Хмельницкого с Москвой нашло отражение в акте верховной власти от 27 марта 1654 г. - «Жалованная грамота Гетману Богдану Хмельницкому и всему войску Запорожскому на принятие их в Российское подданство; с подтверждением прав и вольностей, дарованных им от Королей Польских и Великих Князей Литовских, на основании статей, вновь постановленных 12 марта в Москве, с посланцами их Самойлом Богдановым и Павлом Тетерею»^[x], и в так называемых «статьях» Богдана Хмельницкого (прописаны в этой же грамоте в начале документа – автор). «Статьи» отражают местные политико-правовые обычаи, в частности, они предусматривали следующие положения:

- «чтобы в городах урядники были из их людей обираны..., и доходы всякие в правду в казну Царского Величества отдавати;

- определялись денежные оклады местным должностным лицам: писарю войсковому, судьям, писарю судейскому, полковому хорунжему, сотницкому хорунжему, бунчажному, а также «на писаря и на судей войсковых на 2 человека, и на всякого Полковника, и на есаулов войсковых и полковых, чтоб по мельнице было для прокормления, что расход имеют великий»;

- ставить в известность русского царя относительно внешнеполитических действий и «... с Турским Султаном и с Польским Королем, без указа Царского Величества, не ссылатся»;

- по просьбе посланников царь «пожаловал Митрополиту (Киевскому - автор) и всем духовного чина людям на местности их, которыми они нынче владеют, свою Государскую жалованную грамоту»;

- закреплено содержание войска на территории Малороссии – «Царского Величества ратные люди всегда на рубеже для Украины обереганья есть, и впредь стоять будут»;

- с учетом того, что «обычай тот бывал, что всегда войску Запорожскому платили; бьют челом и ныне Царскому Величеству», то устанавливалось «чтоб на Полковников по 100 ефимков, на есаулов полковых по 200 золотых, на есаулов войсковых по 400 золотых, на сотников по 100 золотых, на казаков по 30 золотых польских давать», однако оговаривалось, что до тех пор «как Царского Величества Дворяне, доходы всякие опишут и сметят, и в то время о жалованьи на войско Запорожское, по рассмотрению Царского Величества и указ будет», потому на момент грамоты «Царского Величества, жалую Гетмана и все войско Запорожское, хочет послать своего Государева жалованья, по давним обычаям предков своих»;

- поручалось Гетману «меж собою учините, кто будет козак или мужик. А чтоб число войска Запорожского было 60000, и Великий Государь наш, его Царское Величество на то изволил...».

Перечисленные в 11 статьях ответы царя на запросы послов, по сути, выступают ...В продолжение этого законодательного акта, следует жалованная грамота, подтверждающая статьи Хмельницкого, в которой царь выразил свою волю словами: «хотим его Гетмана Богдана Хмельницкого и все войско держать в Нашем, Царского Величества, милостивом жаловании и в призрении, и им бы на Нашу Государскую милость быть надежным».

По традиции времени, была дана 16 июля 1654 г. жалованная грамота и городу Киеву^[xi], «в следствие просительного листа к Государю Царю Алексею Михайловичу от Запорожского Гетмана Богдана Хмельницкого – о подтверждении оному городу прежних прав его и вольностей». Российское правительство не меняло существующих порядков, гарантируя населению жизнедеятельность «по своим прежним правам и привилиям свободно безо всякой неволи» и, подчеркивая, «что по Королевским же привилиям, с питья, с пива, и с меду, и с вина, и с горелки с полков съестных товаров, и с лавок, и с торга со всего, и с воскобойны, и пивоварни, с перевоза, что на Днепре, и с двора гостиного с весу, с тех со всех доходов Киевские мещане давали по все годы Воеводе

Киевскому по три тысячи золотых Польских, и Мы, Великий Государь, за те доходы, за которые наперед сего давали воеводе по три тысячи золотых, указали Киевским мещанам давати в Нашу Царского Величества казну, ежегодно беспереводно, а тем вышеименованным доходам по прежнему бытии на городе Киеве на Ратушу». Как видим, московская власть не вводила новых правил в жизни Киева, сохранив городские налоги и доходы в существующих размерах, при этом подчеркивая, что таково прошение от гетмана Хмельницкого к царю.

По рассмотренным выше источникам административный строй Малороссии определялся в существующих местных учреждениях во главе с гетманом, положение которого закреплялось следующей формулировкой жалованной грамоты Богдану Хмельницкому: «Мы, Великий Государь, позволили войску Запорожскому обирати Гетмана по прежним их обычам, самим меж себя, а кого Гетмана оберут, и о том писати Нам, Великому Государю, да тому ж нововыбранному Гетману на подданство и на верность веру Нам Великому Государю учинити, при ком Мы, Великий Государь, укажем... а кого оберут, и про то Нам Великому Государю объявляти». То есть участия в выборах верховная власть не принимала, признавая это право полностью за административно самостоятельной территориальной организацией населения, но не было сказано и о том, что за Украиной признается возможность смещать гетмана, который после царского утверждения становился гарантом переяславских соглашений и соответственно за их нарушение нес ответственность. Говорить о царской власти как об юридическом источнике власти гетмана эти формы права прямо не дают оснований, скорее предполагается политическое влияние московского царя на уже избранного в крае правителя, но фактически описаны отношения подчинения и зависимости новых подданных от российской власти. В этой связи специалисты даже обращают внимание, что уже в соглашении 1654 г. царь именовался «самодержцем всея Великия и Малыя России»^[xiii], однако, стоит учесть, что обращение представительного органа украинского народа – Переяславской рады и соглашение 1654 г. предлагается рассматривать и как складывание «первой автономии в составе России»^[xiii].

Итак, гетман Украины сосредотачивал в своих руках всю полноту военной и гражданской власти и управлял по «прежним обыкновениям и по постановленным пунктам, на которых приступил под высокочеркавнейшую руку... Гетман Богдан

Хмельницкий со всем войском запорожским и народом Малороссийским и по Нашим Великого Государя указам определенным и впредь посылаемым, без нарушения прав и вольностей стародавних народа Малороссийского», то есть осуществлял основные функции государственной власти в территории. Органы управления строились на основе деления на «полки», которые одновременно были и военные, и территориальные единицы, соответственно полковое начальство осуществляло суд и административную деятельность. Параллельно действовало сословное городское самоуправление с выборными должностями на основе майдебургского права (по типу «земского права» городов германской империи – автор) и постепенно формирующееся из казацкой старшины дворянское самоуправление. Заметим, что отсутствие в это время систематизированного права принуждало руководствоваться сложившимися обычаями и потому в жалованной грамоте указывается, что посланники Богдана Хмельницкого просили «велети прежние их права и вольности войсковые, как издавна бывали при Великих Князях Русских и при Королях Польских ... подтвердить». То есть, права Москвы в Украине заключались, прежде всего, в подчинении внешней политики края интересам России и в обязанности запорожского войска выступать против «государских неприятелей» - в таких общих формулировках описаны в обозначенной выше жалованной грамоте. Специально оговаривается, что в деле внешней политики московское правительство содержит свои войска в пределах Малой России, а также, повторимся, отдельное условие - «с Турским Султаном и Польским Королем, без указа Царского Величества, не ссылаться».

В дальнейшем «Трактат» 1654 г. Хмельницкого обеими сторонами постоянно объявлялся основным актом для решения всех вопросов как рассмотрения ситуации присоединения Малой России к Москве, так и источником для устранения возникающих правовых пробелов в отношениях между субъектами данного договора, а также выступал традицией в легитимации власти нового избранного гетмана Украины, причем формально утверждаемого царем-императором. Касаясь юридической природы этого «основного закона», стоит акцентировать внимание на тот факт, что он имеет прецедентный характер – ранее у московских князей расширение подданства происходило через завоевание или внешнеполитическое дипломатическое давление, а это в свою очередь придавало документу исключительную силу. Отсутствие в государственно-правовой практике

Российского централизованного государства и, тем более, в Украине осознания понятия «закон» и «юридическая сила нормативного правового акта» создавали необычную ситуацию возвращения при решении важных вопросов, касающихся России и Украины именно к этому эпохальному акту. Думается, есть смысл обратить внимание и на то обстоятельство, что инициатива малороссийской элиты о присоединении к российскому государству не только создала обоснование для требований сохранения своих прав и вольностей, но и предоставили России при условии их сохранения, уважения и обеспечения возможность продолжать идеи объединительного процесса в условиях развивающихся и изменяющихся совместных интересов в рамках развивающихся и изменяющихся источников права последующих времен. Содержанием соглашения стало решение, выраженное с одной стороны в «статьях» Богдана Хмельницкого, которые являются результатом переговоров посланцев гетмана с московскими властями, а с другой стороны - «жалование подданным Богдану Хмельницкому, Гетману войска запорожского, и всему Нашему Царского Величества войску Запорожскому бытии под Нашею Царского Величества рукою, по своим прежним правам и привилегиям и по всем статьям которые писаны выше сего» царем Алексеем Михайловичем. Таким образом, верховная власть, подчеркивая свой суверенный характер, формализовала данный процесс грамотой и присягой гетмана и войска, но прежде гарантировала особое правовое положение Малой России в составе государства, и данный факт формирует убеждение во взаимодополнении этих актов, а в конечном итоге невозможности издания жалованной грамоты царя без статей Богдана Хмельницкого.

Итак, реализация переяславских объединительных соглашений предусматривала законодательное решение вопросов управления, действия местного права, религии. А, кроме того, в этот, начальный период, оговорен финансово-налоговый вопрос, в котором стороны пришли к следующему компромиссу: «что в Малой России в городах и местах каких доходов, и про то Царскому Величеству неведомо, и Великий государь наш Его Царское Величество посылает доход описать дворян». Такие установки привели к тому, что фактически сложилась ситуация, когда Москва не принимала участия во внутреннем управлении Малороссии, а лишь участвовала в выборах (без решающего голоса – автор) гетмана и не тратила финансовые средства на содержание малороссийского войска, а Украина не несла налогового бремени в пользу Москвы. При том, что территория Украины

являлась и особой таможенной зоной вплоть до середины XVIII в., поскольку этот аспект отношений включался в рамки местных прав.

Итак, местное право приобретало главенствующее значение в управлении малороссийскими территориями, а значит акты царской власти, если они касались и Украины, должны были иметь специальные указания. Путем таких оговорок и должно было происходить инкорпорация местного права и общегосударственного в рамках объединительной тенденции, высказанной на Переяславской Раде, устраняя различия в праве отдельных территорий Российского государства. При этом заметим, что динамика формирования общего права определялась достаточно стройной системой Соборного уложения 1649 г. и не систематизированным нормативным, а в большей части обычным, регулированием в присоединяемых территориях, что создавало потребность руководствоваться в дальнейшем обобщенным правом Московской Руси. То есть, мирный характер вхождения под власть Москвы, инициатива об этом представляющей общество элиты, договорный характер объединения обеспечивали условия самобытного проживания присоединенного народа на основе имеющейся правовой системы под управлением избранными им правителями и под верховной властью русского царя, но эти обстоятельства четко не определяли пути и направления совместного государственно-правового бытия, что утверждает в мысли о закономерном организующем влиянии верховной власти в политическом пространстве единого государства.

Историко-правовые оценки современниками значения Переяславской рады приводит профессор международного права Санкт-Петербургского политехнического института Б.Э. Нольде, например П.А. Кулиш в работе «Отпадение Малороссии от Польши» (1889 г.) придерживается мнения о безусловном подчинении Украины Москве, ведь «казаки целые шесть лет беспрестанно умоляли Восточного Царя принять их в подданство» и казаки слышали от царских уполномоченных только «Милость, милость, милость, больше ничего». Другой точки зрения придерживается Н.И. Костомаров в труде «Богдан Хмельницкий» (1884 г.), основываясь на том, что послы царя Алексея Михайловича уже в Переяславле дали некоторые общие обязательства, а в Москве они были закреплены в специальных письменных пунктах. А в исследовании «О Богдане Хмельницком» (1882 г.) выражена компромиссная, взвешенная позиция – о договорном

характере отношений - «раз Малороссия не была завоевана, единственным средством присоединения был именно договор»^[xiv]. И как замечает Б.Э. Нольде, один из наиболее известных исследователей имперской государственности, такие различия в оценке зависят от общего понимания малороссийской истории, а значит, по нашему мнению, и от взгляда на сформировавшиеся в польский период Украины традиции самоуправления, которые были восприняты русскими царями за основу в отношениях с этой территорией, вот потому постоянно в дальнейшем к ним возвращались.

На наш взгляд, есть значительная доля взвешенности и в некоторых оценках этой проблематики исследователями советского периода: «воссоединение Украины с Россией ... укрепило силы Русского государства, отодвинуло далеко на юго-запад его границы, что создало более благоприятную обстановку для успешной борьбы... против польско-католической и турецко-мусульманской агрессии... ослабели позиции Польши... положение зависимого от Турции Крымского ханства». Московской властью с начала объединительного процесса было оговорено, что Малороссия самостоятельно не проводит внешнеполитических мероприятий с Польшей и Турцией, а участвует в их осуществлении в составе московских приказных комиссий, поэтому, рассуждают авторы, о равных правах гетманской власти и полномочиях русского царя не имеет смысла, и например, говорить об отношениях протектората России над малороссийской Запорожской Сечью нет оснований. А то, что обращения «принять под царскую руку» не были чем-то необычным для того времени говорит тот факт, что уже в 1656 г. представители молдавского правительства... обратились к царю Алексею Михайловичу с просьбой присоединить Молдавию к России и оказать ей помощь в освобождении от турецкого ига», ...но этому помешала затянувшаяся война России с Польшей и враждебная позиция Турции^[xv].

Преемники Богдана Хмельницкого продолжали действовать в духе уже обозначенных норм и возобновляли «статьи» 1654 г., обращаясь к Москве с уточняющими отдельные положения «перяславского договора» текстами, на наш взгляд, отражающими постепенное изменение управленческого воздействия верховной власти Москвы по отношению к Малороссии на фоне постепенного изменения сдерживающего геополитического значения этой территории и снижения значимости запорожского войска в охране стратегических рубежей российского государства. Например, верховная власть 17 октября 1659 г. достаточно большим по объему «Актом избрания в Запорожские

Гетманы Юрия Хмельницкого и учиненные прежде с отцом его Богданом, а потом с ним Юрием в Переяславле, при Ближнем Боярине Князе Алексее Никитиче Трубецком, договорные новые статьи, вместе с присягою Гетмана и Старшины в верности Государю Алексею Михайловичу»^[xvii], казакам предоставлялась защита со стороны русских властей от своих старшин: «где три человека Козаков, тогда два третьего должны судить»; за сборщиками «смотреть, чтоб делали правду» назначенным царем людям; указывалось, чтоб «имений казацких никто не отнимал»; а также «Царское Величество пожаловал: как права духовные, так и мирские ни в чем нарушены не будут; а Митрополиту Киевскому, также и иным духовным Малой России быть под благословением Святейшего Патриарха Московского и всея Великия и Малыя и Белья Руси; а в права в духовные святейший Патриарх вступати не будет»; все связи Малороссии с другими государствами передавались в ведение Москвы.

Избрание другого нового гетмана привело к принятию «Статей Батуринских, постановленных с Запорожским Гетманом и Боярином Иваном Брюховецким укрепленных его и Малороссийских Старшин подписями»^[xviii] царем в декабре 1664 г. (точную дату по ПСЗ-I не удастся установить – она не поставлена – автор). Согласно принятых при этом статей московское правительство продолжило расширение сферы защиты своих интересов и потребовало от малороссийских чинов провести перепись и отослать назад беглых крестьян из российских городов и уездов, «а впредь бы учинить заказ крепкой, под смертною казнию, чтоб Московского государства служилых и всяких чинов людей и Боярских холопов и крестьян в Малороссийских городах никто не принимал, чтоб от того Великого Государя службе порухи и податям сбору, и пограничных городов помещикам и вотчинникам напрасного разорения и убытков впредь не было». Очевидно, в результате добросовестного следования обозначенным выше договоренностям, в сентябре 1665 г. принят «Акт пожалования Гетмана Брюховецкого, в бытность его в Москве, в Бояре, а Старшин в Дворяне, за отдачу собираемых в Малой России доходов и сборов в Государеву казну и за истребование в Малороссийские города Воевод и ратных Великороссийских людей»^[xviii]. В нем говорится о челобитной Гетмана Брюховецкого к царю, в которой просил «Гетман всеми Малороссийскими городами, чтоб Он Великий Государь пожаловать велел, те города со слободами и с уездами принять, и указал... в тех городах

быть и доходы всякие собирать своим Государевым Боярам и Воеводам, кроме войска Запорожского козацкого, а войско Запорожское и войсковые всякие дела ведать ему Гетману по прежнему, как о том положено в договорных статьях». Соответственно можно говорить, что постепенно предметы ведения гетманской власти ограничиваются царскими чиновниками в налоговом хозяйстве (основной функции государства, учитывая войны и экономическую разобщенность территорий – автор), сосредотачиваясь в основном на вопросах управления войском, а русские служащие все больше вовлекаются в сферу регулирования внутривнутриполитических дел Малороссии. Хотя в данном акте и не идет речь об их конкретной компетенции, не обозначается место и роль в иерархии должностей малороссийской системы управления. В утвержденном царем 22 октября 1665 г. варианте статей Брюховецкого – «Статьи Московские, постановленные с Запорожским Гетманом и Боярином Иваном Брюховецким, укрепленные подписью Царя Алексея Михайловича»^[xix] подтверждена потребность «в Малороссийские города послать своих Своих государевых воевод». Определены границы полномочий городских воевод: «ни к каким делам и к судам казацким вступатися не имеют», а должны по просьбе гетмана и полковников для участия в военных походах предоставлять подчиненных «ратных людей», кроме того, от воевод требовалось обязательно наказывать солдат в случае их ущерба местным жителям. Обращает на себя внимание содержащееся здесь указание: «чтоб в Киеве на Митрополию по указу Государскому Русский Святитель с Москвы посланный был для того, чтоб духовный чин на Митрополитов, под рукою Королевскую будучих, оглядываяючись в шатости войску вредительной не был», дающее свидетельства о создании условий для снижения значимости гетманской должности в народе.

Избрание в 1669 г. Дамиана Многогрешного было закреплено 27-ю договорными статьями, известными по законодательству под названием «глуховских»^[xx]. Признавая и свою вину в измене «Ивашки Брюховицкого» просители от духовных и войска «вину свою принесли и добились челом», после «Великий Государь, яко отец милосердный, милосердую над ними, вины их велел им отдать, и в вечное запямятование пустить изволил, и к прежнему Своему Царского Величества Государскому милосердию принятии изволил», в результате «чем пожалован был Гетман Богдан Хмельницкий, и то им все было подтверждено». Закреплялось положение, согласно которому без указа царя нельзя было проводить переборы гетмана, за исключением измены, а судить его по указанию

верховной власти по местному праву. Запрещалось малороссийским жителям продавать в России вино и табак, чтоб не приносили урон царской казне. Последующие изменения в малороссийской региональной системе управления тоже связаны с назначением высшего должностного лица территории. Избрание в Запорожские гетманы Ивана Самойловича было одобрено актом от 17 июля 1672 г.^[xxi], при этом записаны «статьи Конотопские», в назидательном тоне описывающие гетманов-изменников и подтверждающие, с одной стороны преемственность договорным положениям 1654 г., а с другой – служение малороссийских подданных русскому царю и его наследникам, верховенство власти царя в Малороссии. Таким образом, анализ и оценка вышерассмотренных законодательных актов подтверждают гипотезу, что в начальный период объединительного процесса в лице гетмана было сконцентрировано политико-правовое положение Малороссии, малейшее его изменение влекло измены и смуты; эволюция статей избранных гетманов наглядно свидетельствует, что их договорная часть постепенно сужается за счет увеличения положений о первостепенной роли царской власти. Стоит отметить, что основы административно-территориальной автономии сохраняются, за небольшим исключением сферы военного управления и финансов, а верховная власть признает самостоятельный характер управления в Малороссии все же как части единого российского государственного механизма.

При Петре I, старавшемся проводить реформы управления по западному, прагматичному типу, тем не менее, были подтверждены права и привилегии Малороссии в составе российского государства. Об этом одновременно свидетельствуют ряд актов конца 1708 – начала 1709 гг.:

- от 31 октября – именной указ Почепским казакам «О продолжении им верной службы Российскому Государю и об освобождении их от налогов, вымышленных изменником Мазепой» (... известно учинилось, что помянутый изменник Гетман Мазепа хитростию своею без Нашего указа, аренды и иные многие поборы наложил на Малороссийский народ, будто на плату войску, а в самом деле ради обогащения своего; и сии тягости повелеваем Мы ныне ... отставить»)^[xxii];

- от 1 ноября – «Грамота, данная Запорожскому войску на избрание нового Гетмана на место изменившего России Гетмана Мазепы; с обнадеживанием подтвердить оному

войску прежние права его и привилегии» (обещаем вам... Нашего Царского Величества словом, все вольности, права и привилегии, которые вы от времени принятия...»)^[xxiii];

- от 7 ноября – «Грамота Гетману Ивану Скоропадскому о бежавших с изменником Мазепой Малороссийских старшинах и всякого звания людях, о прощении их и возвращении им имущества и чинов, если оставив Шведов, прибегнут с раскаянием к Российскому Государю и о наказании их в противном случае смертью»^[xxiv];

- от 9 ноября – «Грамота Малороссийскому народу о вооружении против Короля Шведского и о предостережении Малороссийского народа от коварных обещаний изменника Гетмана Мазепы»^[xxv] («и можем непостыдно решти, что некоторый народ под солнцем такими свободами и привилиями и легкостью похвалиться не может, как... Малороссийский, ибо ни единого пенязя в казну Нашу, во всем Малороссийском краю, с них брать Мы не повелеваем»);

- от 12 ноября – именной указ, объявленный из Ближней Канцелярии «О предании за измену Малороссийского Гетмана Мазепы проклятию и об избрании на его место Ивана Скоропадского»^[xxvi];

- 3 февраля 1709 г. – манифест «О действиях изменника Гетмана Мазепы по вреду России»^[xxvii] («в каком намерении, к порабощению народа Малороссийского оной неприятель (Швеция) с изменником богоотступным Мазепой согласясь, в сей край пришел... вскоре оной неприятель наипаче утомлен и от Нашего оружия поражен и из государств наших выгнан будет, и оные верные Наши подданные по прежнему, при правах и вольностях своих, вечно в покое и тишине благополучно житье могут; от Нас же за ту свою показанную верность... милость и награждение получают»). Указом от 10 декабря 1718 г.^[xxviii] устанавливалось, что малороссийские полки будут относиться к отдельным губерниям, причем в военном отношении в ведомстве русского генерала, стоящего во главе Украинской дивизии – условия войны требовали централизации управления войском. В дальнейшем, при Екатерине 1 после переписи малороссийских полков по указу от 2 апреля 1726 г.^[xxix] войско казаков перешло в ведомство военной коллегии, тем не менее, оно оставалось под непосредственным руководством украинского дивизионного генерала.

Постоянное внимание и в последующее время к гетманскому управлению, очевидно, означало признание Петром I серьезности возникших в малороссийских делах

проблем, потому в «Высочайшей Резолюции на просительные статьи Гетмана Скоропадского» от 17 июля 1709 г.^[xxx] указано, что «статьи ему Гетману обстоятельные во утверждение того против прежнего дадутся впредь, сколь скоро время допустит». Однако существенных изменений во взглядах царя не произошло и 5 января 1710 г. «Грамотой Гетману Скоропадскому на уряд Гетманский, на пользование местностями и на употребление Гетманских клейдонов, с подтверждением прежних прав казакам, по пунктам Гетмана Богдана Хмельницкого»^[xxxi] оставлены все существующие прежде местные привилегии, то есть даже с изменой Мазепы в разгар военных действий царь Петр I продолжает гарантировать сохранение украинского регионального самоуправления и существующих там политико-правовых порядков.

Именным указом на имя гетмана Скоропадского от 29 апреля 1722 г. «Об ограждении Малороссии ото всяких обид и притеснений, по силе заключенного с Гетманом Хмельницким трактата»^[xxxii] Петр I отмечает факты взяточничества и мошенничества местных должностных лиц, несправедливого суда, незаконных и завышенных сборов с населения, подчеркивая необходимость гетману и генеральной старшине содержать управление по трактату Богдана Хмельницкого. Напоминая об учреждении в «статьях» коронных должностей воевод и урядников в городах, чтобы в случае несправедливого суда по местным законам, каждый житель мог «дело свое перенести к Воеводе», царь говорит об упущении в этих провозглашенных в 1654 г. порядках. И резолюция законодателя требует: «чинится все против помянутых договоров Богдана Хмельницкого; того ради ныне Мы указали: в Глухове быть при вас Бригадиру Нашему Степану Вельяминову, да с ним шти человекам Штаб-Офицерам, переменяясь из гарнизонов Украинских, которому, с общего с вами совета и согласия чинить то все как определено в помянутых Хмельницкого договорах, где именно описано, чему быть под Великороссийским судом и управлением, дабы тем всему Малороссийскому народу все неправые суды и напрасные отягощения пресечены были». И, хотя уже по первой губернской реформе Украина была включена в общее административно-территориальное пространство частью Киевской губернии, это новшество совершенно не коснулось автономности в управлении на прежних началах, однако, данным указом в Малой России создаются первые территориальные органы общей компетенции. Как и обычно, для того

времени, предметы ведения и полномочия направленных туда бригадира Вельяминова и шестерых штаб-офицеров определены не были, лишь указано в извещении гетману на необходимость соблюдать нормы трактата 1654 г. В следующем акте этого же дня – «О подведомственности Малороссии Сенату»^[xxxiii] текст которого чрезвычайно мал по объему: «Малороссии быть в ведении Сенатском», так же не регламентированы управленческие связи малороссийских властных структур в механизме российского государства, но установлена подведомственность малороссийской правления. Третьим актом по Украине от 29 апреля 1722 г. в соответствии со сложившейся политической традицией при ответах на вопросы относительно различных малороссийских дел даны «Высочайшие резолюции на докладные пункты Гетмана Скоропадского – О платеже в Малороссии прогонов и невступлении Киевскому Губернатору до суда и правление Малороссийского и об определении Полковников в полках»^[xxxiv]. Предписывались следующие меры по просьбе гетманской делегации: ямское и почтовое обложение; киевскому губернатору не разрешалось решать дела «до судов и правления Малороссийского»; принять решение Сената о недопущении церковных раскольников в полки.

Наконец, указом от 16 мая 1722 г. «Об учреждении в Глухове Малороссийской Коллегии и о назначении в оную присутствующим Бригадира Вельяминова»^[xxxv] данная миссия получила статус коллегии с назначением «быть при гетмане для управления судов и прочего, что в просительных пунктах Гетмана Хмельницкого и в решительных на оное написано», с передачей ее в ведение Сената. В содержащейся здесь же инструкции бригадиру Вельяминову следует обратить внимание на следующие положения: во-первых сужение автономии суда – «и на ратушские суды кто станет бить челом в неправых или продолжительных по делам решениях, и те дела брать вам в Коллегию, и рассматривая, решения чинить по правам и регламентам, самую истиною», во-вторых надзор за налогообложением - «сборы велеть собирать урядникам и войтам Малороссийского народа в казну..., и за ними смотреть», и в-третьих установление контроля за деятельностью местных органов управления – «ежели усмотрено будет, что генеральная старшина и полковники казаков и посполитых людей впредь отягощать станут работами и прочими трудностями, и хотя от них казаков и челобитья не будет, и оное с совета Господина Гетмана пристойным образом отвращать и поспольству в том помогать по истине».

Инструкция содержит указания на неудовлетворительное ведение в Малой России денежных дел и потому «О всяких денежных и хлебных и прочих сборах, которые надлежит собирать по пунктам Богдана Хмельницкого в казну Его Императорского Величества, осведомиться подлинно, сколько их и кому с чего собирается..., чтоб в сборе делали правду... и от отписей де ничего не брали, а что собрано будет принимать им у них в коллегия». И поскольку суд, налоги и исполнительно-распорядительное управление выступали основными функциями государства, а их исполнение по указу не было отнесено к специальным учреждениям, то данный шаг имел первостепенное значение для суждения о наращивании нормативно-управленческих мер в политике по ликвидации различий между Украиной и Москвой.

В этом направлении принят и указом от 27 февраля 1723 г. ^[xxxvi], в котором император выразил волю «объявить казакам и прочим служилым малороссиянам, что в Малороссийские полки, по их желанию, определяются в полковники из русских». Петр I специально оговаривал, что в случае притеснений со стороны этих воинских командиров местному населению, нужно ему напрямую сообщать, и наказанием по воинским артикулам будет смертная казнь. В продолжение указом от 16 апреля 1723 г. ^[xxxvii] в полки откомандированы специальные надзиратели за сбором налогов, а также были введены новые сборы – с куф, казанов, пчелен и табачная десятина (в дальнейшем отменены указом Екатерины I от 3 июня 1726 г. ^[xxxviii] и восстановлена бюджетная автономия Украины).

Со смертью гетмана Скоропадского в 1722 г., управление Малой Россией поручено черниговскому полковнику Полуботку, а указом от 23 июня 1723 г. ^[xxxix] на основании челобитной, что «без совершенного в Малой России Гетмана дела войсковые и всякие порядки в надлежитом быте не могут» соблюдаться, император отмечает: «... всем известно, что от времени первого Гетмана Богдана Хмельницкого даже до Скоропадского (занимал должность избранного гетмана в 1709-1723 гг. – автор) все Гетманы являлись изменниками, и какое бедство терпело наше Государство от того, а наипаче Малая Россия, как еще свежая память есть Мазепы; того ради во избрании в гетманы зело верного и известного человека сыскать надлежит, о чем непрестанное старание имеем; а пока оный сыщется, ныне определено Правительство, дабы лучшую пользу тому краю чинили и крепкая дана инструкция, и тако остановки в делах до избрания Гетмана не будет, и для

того в сем деле докучать не надлежит». Как видим, серией актов власть устанавливает новые начала в управлении малороссийской территорией, которые в основном касаются пока коронного присутствия, встраивания в иерархию центральных органов и оставления за собой права разработки и принятия дальнейших мер в объединительной политике.

«Краткий очерк управления России от Петра Великого до издания общего учреждения министерств»^[xli] указывает, что функционирующий в допетровский период малороссийский приказ «управлял делами запорожского войска и городами: Киевом, Новобогородском, что на реке Самаре, Нежином и Переяславлем», о других предметах ведения не повествуется. Кроме обозначенного уточняется, что «с введением новой системы областного управления в 1708 г... приказ Малороссийский заменен был при Петре Великом малороссийской коллегией... при всеобщем однообразии губернского управления с 1708 г. управление Малороссией носит характер особенности». Думается, автор не делает даже попыток внести ясность во властные отношения Россия – Малороссия и сопоставить их предметы ведения или же распределенность полномочий между органами власти, поскольку по его мнению общеимперские подходы в данном случае не применимы, управленческо-нормативный компонент малороссийской окраины имеет самостоятельное развитие.

В «Очерке кодификации малороссийского права до введения Свода законов», изданном в Киеве в 1888 г. дается более широкий взгляд на перечисленные действия власти: «Петр I, отменяя гетманское управление, главной причиной этой реформы выставил злоупотребление старшин и не обратил никакого внимания на такие крупные пороки в государственной жизни Малороссии, как совмещение в одном лице судебных и административных функций и отсутствие в стране единого и строго кодифицированного права... Несмотря на то, что по силе арт. 2 раздела 4-го Статута (скорее всего, речь идет о Литовском статуте 1588 г., так он чаще всего выступал юридическим источником в правоприменительной практике – автор) административная власть отделялась от судебной, малороссийская старшина одновременно занимала места военачальников, управляла полком, судила в полковых канцеляриях, заведовала денежными суммами и т.д., так что большего смещения воинского и гражданского, административного и судебного управления нельзя себе и представить»^[xlii]. По нашему мнению, поясняя же действие имеющегося нормативного компонента системы права на тот период, стоит принять за

преобладающую позицию следующее утверждение автора: «Что же касается до законов, которыми судились малороссияне прошлого века, то они являют собой не только большое разнообразие, но часто и такие противоречия, из которых трудно бывало выпутаться людям даже с большой юридической эрудицией и опытностью – дело в том, что по силе арт. 54-го раздела 4-го нашего национального и основного кодекса, Литовского Статута, на случае его неполноты допускалось применение прав других христианских народов; этими дополняющими Статут правами были Магдебургское право, иначе называемое порядком, и Саксонское Зерцало, вошедшие к нам под иноземным влиянием...»^[xliii]. Следовательно, в 20 параграфе решительных пунктов Петр II дает указание создать комиссию для перевода местного права и создания свода права этой территории, поскольку «малороссийский народ судят разными правами». Представить себе практическую значимость деятельности кодификационных комиссий в дальнейшем – при императрицах Анне Иоанновне и Елизавете, можно из трудов профессора А.Ф. Кистяковского, но при этом не удастся сделать вывода о том, в какой же редакции Статута право было использовано для нового Уложения для Украины^[xliv], заметим, что такого Свода в действие никогда не вводилось.

Известно, что после смерти Петра I преемники первого российского императора во многом отошли от его рационализаторских политико-правовых идей, касается это в том числе и малороссийского направления. Очевидно, такое развитие общественно-политической ситуации связано с окончанием войны и наступившей внутригосударственной стабильностью, а также со снижением значимости губерний в государственном управлении как военно-административных и фискальных единиц и, в частности, необходимостью искать новые, дополнительные рычаги влияния на международной арене в условиях турецкого соседства Украины. Указами Петра II в 1727 г. смягчалась политика петровской эпохи: от 12 мая^[xlv] – «доходы с них денежные и хлебные собирать» как при Хмельницком, а «которые всякие доходы с определения Коллегии... те оставить вовсе (отменить – автор)», а также предусматривались выборы гетмана - «к ним ... Гетман и старшина будут определены впредь скоро»; от 20 мая^[xlvi] – жителям России запрещалось покупать земли в Малороссии, а у тех, кто приобрел их ранее, земли выкупались и возвращались в малороссийский фонд; от 16 июня^[xlvii] - изменилась подведомственность территории, ее дела вновь возвращались в ведение коллегии

иностранных дел. В результате следования обновленному подходу власти именным, объявленным из верховного тайного совета Сенату указом от 22 июля - «в Малороссии Гетману и Генеральной Старшине быть и содержать по трактату Гетмана Богдана Хмельницкого; и для выбора в Гетманы и в Старшину послать Нашего Тайного Советника Федора Наумова, которому и быть при нем Гетмане Министром».^[xlvii]

Избранному новому гетману Даниилу Апостолу Петром II было также дано «Пожалование» в виде пунктов (получили название «решительные», так как последовали после перерыва, была «решена» система отношений с Москвой – автор) на основе трактата Хмельницкого. Грамотой от 22 августа 1728 г.^[xlviii] подтверждались права и вольности Малой России, однако, вследствие того, что «Магдебургские, да Саксонские статуты, из которых один другим не согласуют» и не дают пользу правосудию, не признавалось право территории самостоятельно вырабатывать правовые основы управления и суда, то есть публичные интересы определялись законодательством империи. Эти декларации, однако, не могли воскресить прежней Малороссии, тем более, что они сопровождалась мерами совершенно противоположными, а именно широкой раздачей земель русским вельможам. Последние привозили с собой из центральных великорусских местностей своих крестьян, с которыми постепенно и уравнивалось малороссийское население»^[xlix]. То есть имеющиеся политико-правовые традиции края уступают место политической целесообразности в понимании верховной власти России, а потому и исконная форма договора окончательно трансформируется и приобретает формулу «пожалования царским титулом», однако местные источники, в преобладающей степени гражданского права, продолжали действовать.

В правление Анны Иоановны было отмечено бедственное положение всего малороссийского народа и казаков, в частности из-за разорения их поборами со стороны полковников и полковых старшин, а потому генерал-майору князю К. Шаховскому манифестом от 23 декабря 1732 г.^[l] было предписано рассмотреть состояние слободских полков и «позаботиться о приведении казаков в лучший порядок». В этом же духе, уже указом от 10 января 1734 г.^[li] предписывалось в продолжение предпринятых мер с казаков Донского войска не брать пошлин с «незаповедных товаров и припасов, которые они сами готовят в своих домах», основанием для такого решения, согласно документу, служат «многие их службы». Здесь же законодателем требуется не пропускать из

«Великороссийских городов, кои граничат с их казацкими городками, неявленных и заповедных товаров», чтобы в процветании малороссийского населения «напрасных обид не было». Следовательно, в обеспечении торговли и ремесленного производства, верховная власть стремилась применять меры поощрения местного хозяйства, в очередной раз, подчеркивая свое уважение к службе малороссийских казаков. Актом от 17 августа 1734 г.^[liii] под председательством К. Шаховского создана Канцелярия Комиссии Учреждения Слободских полков, в ведении которой находилось рассмотрение дел по улучшению устройства Малороссии и наблюдение за полковыми канцеляриями с целью недопущения судебной волокиты, а при обнаружении таких фактов возможность предоставления челобитчикам решения их дел в Сенате или военной коллегии.

Но в политической сфере при Анне Иоанновне грамотой «Об учреждении в Малороссии, до избрания Гетмана, для управления всех дел, временного правления из шести персон и об оставлении Войскового Генерального Суда и Подскарбиев по прежнему» от 31 января 1734 г.^[liiii] происходит дальнейшее следование петровскому началу. В обстановке, когда гетман Апостол умер, принято решение новых выборов не назначать, а образовать особое коллегиальное правление для всех малороссийских дел по «Нашим Императорского Величества указам и по Малороссийским вашим правам, по прежним инструкциям и по решительным пунктам... 1728 г.», и малороссийский народ «во всем по пунктам Гетмана Богдана Хмельницкого... содержать непременно».

Отмечая привилегированное положение малороссийского народа по принадлежности им прав и обычаев местности, указом от 3 июля 1742 г. «О поступлении с теми, кои, в противность Высочайшего указа, станут держать Малороссиян неволею, и крепить их в холопство, как явными преступниками и ослушниками указов»^[liv], императрица Елизавета потребовала таких правонарушителей наказывать «тех как явных преступников... по гражданским законам и Воинским артикулам». Сохранение прежних начал, с одной стороны, и поэтапное вовлечение местных органов Малороссии в практику административного управления из центра, с другой, постепенно снижало значимость прежней системы малороссийских выборных органов, что не вносило порядка в Малороссию, и потому императрица четко урегулировала круг решаемых вопросов и полномочия по ним, а также межвластные связи в самых значимых сферах – военная

служба, торговля и таможня, суд. Указом от 22 ноября 1743 г.^[lv] сказано: «из тех промыслов полковую службу служить им без жалованья; и в таможнях у них верным головам и целовальникам русским быть не повелено, а отданы те таможни и мосты, и перевозки старшинам и казакам, и повелено им брать таможенную пошлину со всех приезжих купцов русских и Черкасс с привозных их товаров по уставной грамоте без излишеств самим... Слободским полкам в ведении по военным делам и произведении в чины в военной коллегии, а судные и розыскные дела по прежнему в Белгороде у губернатора; однако ж все суды производить прежде в полковых канцеляриях со взятием пошлин, как о том указом 1734 г. повелено; а учрежденную Канцелярию Комиссии тех Слободских полков, отныне отставить и впредь оной там не быть». Поскольку дальше по пути внедрения новаций верховная власть не шла, то продолжали господствовать взгляды на особую организацию управления в территории, и указом от 5 мая 1747 г.^[lvii] императрица Елизавета определила «ныне в Малороссии гетману быть, и оного во всем на таком основании учредить, как бывший тамо наперед сего Гетман Скоропадский учрежден был». Обращается внимание, как точно Анна Иоанновна подчеркивает суверенность монаршей власти и связывает ее с выражением воли местного населения: «били челом нам... в Малороссии Гетману, по прежним правам и обыкновениям быть... Сенату, будучи в оном все тамошние малороссийские дела ведомы... потребные распоряжения учинить».

Развивающиеся торгово-денежные связи между внутренними имперскими губерниями и малороссийским населением вовлекали прежде обособленную территорию в регулируемый государством экономический оборот и общероссийский рынок, вследствие этого объективного процесса в данное время начинается юридическое включение Украины и в российское таможенное пространство. Указом от 8 декабря 1847 г. «О взимании с 1748 г. с ввозимых из Великой России в Малую Россию товаров, в пограничных таможнях... общей портовой пошлины по таможенному Уставу, так, как и со ввозимых через Малую Россию внутрь Государства заграничных товаров»^[lviii] по существу пересмотрены таможенные отношения центра и самобытной окраины. Законодатель уточняет, что «на границе Государственной, а не в тех местах, где разграничило Великороссию с Малороссией», поясняя что неудобно иметь много таможенных границ, да и появляется возможность контрабандного провоза импорта. То есть, отменены внутренние пошлины и соответственно местные малороссийские сборы, введен единый таможенный налог как

еще одно средство влияния на пока еще сохраняющееся автономное административное управление в Украине.

Таким образом, в анализируемый период отношений «центр-малороссийский автономизм» верховной властью явно учтены и объективированы историко-политические процессы, характеризующиеся преобладанием не преемственных норм права, а сохранением политико-правовых обычаев в управлении, складывающихся до преобразований Екатерины II ситуационно внутри системы правительственной власти по отношению ко всем окраинным территориям XVIII в. Возможность принятия прямо противоположных решений верховной властью по выборам гетмана, олицетворявшего региональную самостоятельность Малороссии, соответствовала настроениям «эпохи дворцовых переворотов». Думается, они уже не являлись прецедентами по смыслу, а потому никаких особых правовых последствий не влекли, но создавали иллюзию сохранения «прав и вольностей стародавних народа Малороссийского». С другой стороны подобная юридическая практика все больше утверждала суверенное право монарха определять формы государственного единства на основе его взглядов и воли. Отсюда и нелегитимные меры-способы воздействия на публичную власть, систему налогов и сборов, традиции местного права Украины, существенно снижавшие потенциал развития-оформления имеющейся политико-правовой системы этого края.

Эпоха легитимной монархии, олицетворяемая в основном правлением Екатерины II, характеризуется решительными действиями по свертыванию автономистских порядков в Малой России и устранению различий между ней и внутренними губерниями империи в суде и управлении. В первой главе было подробно исследовано фактическое состояние общегосударственного управления и взгляды императрицы относительно пути реформ административно-судебной системы российского государства, потому далее на этой основе проанализируем изменения этой сферы в малороссийском масштабе. Уже в год вступления на престол императрицей подписан указ от 10 ноября 1764 г. «Об учреждении в Малороссии, вместо Гетманского Управления, Малороссийской Коллегии»^[lviii]. Законодателем предписано «для надлежащего Малой России управления» вследствие отсутствия гетмана из-за увольнения по его прошению графа Разумовского учредить «Малороссийскую коллегию, в которой присутствовать главным Нашему генералу Графу

Румянцеву, а с ним четырьмя великороссийским членам из генералитетских и штаб-офицерских чинов, да из Малороссийских старшин четырьмя же членам», но оговорено сохранение основ действующей судебной, административной и налоговой системы. Не регламентируя полномочия в общем и специальном управлении образованного территориального органа власти, верховная власть устанавливает, что «определенный от Нас главный Малороссийский Командир быть в такой силе, как Генерал-Губернатор и Президент Малороссийской Коллегии». И, чтобы не осталось сомнений в намерениях императрицы, делается акцент на правило: «Запорожской Сечи, которая состояла под ведомством Гетмана, быть ныне ведомой в сем Малороссийском правительстве». Причем в документе применяется также и другое наименование – «генерал-губернаторский уряд», чем, на наш взгляд, подчеркивается традиционность и преемственность, а в то же время и грань нового этапа формирования элементов общеимперской системы управления.

Высочайше утвержденный доклад сенаторов К. Шаховского и Олсуфьева от 16 декабря 1764 г.^[lix] содержал перечисление значительного числа «беспорядочности казачьего быта» Слободской Украины, признавалось необходимым изменить существующую административную систему органов власти. Основываясь на рассмотрении этой ситуации, в 1766 г. была организована Харьковская губерния по общему для империи устройству, но с учетом местных прав и условий края. Губернатором назначался князь Щербинин, ему поручалось скомплектовать штат губернских чиновников^[lx]. Вводимыми в действие юридическими нормами устанавливалось, что главным присутственным местом становилась губернская канцелярия, каждая провинция имела свою канцелярию, которой подчинялись шесть комиссаров, управлявших комиссарствами, и в их ведомстве теперь состояли атаманы и десятники слобод, соответственно и реализация государственной функции налогообложения и охраны общественного порядка. Действие местных законов, если они не были заменены имперским законодательством в предшествующий период, сохранялось и обеспечивалось уже новыми правительственными учреждениями.

Желая привести в порядок действующее право, императрицей были даны указания по учету, переводу и консолидации местного права Малороссии. Свидетельства о ходе этой деятельности изложены в специальном исследовании^[lxi], автор которого замечает, что исполнителям было сложно достичь поставленной перед ними цели: «собравшиеся в Глухове в марте 1764 г. переводчики доносили войсковой генеральной канцелярии, что

они напрасно проживают в городе, не имея необходимых книг Магдебургского права, и просили канцелярию сделать распоряжение об их доставке; по этому прошению последняя отправила в черниговский и нежинский магистраты ордера выслать книги ..., буде таковые имеются, на польском, латинском или русском диалектах». Замечательный ответ на этот ордер дал черниговский магистрат: книги такой нет, так как еще в 1750 г. магистратский дом погорел со всеми книгами, «и сам магистрат принужден теперь чинить разбирательства по правам статутовым». Из нежинского магистрата был дан ответ, что «требуемые книги, хотя и находятся, но очень неисправны, листы выдраны, Хелминского права вовсе нет и проч., а в высылке их магистрат отказал на том основании, что они нужны ему для суда между мещанами, но посоветовал обратиться в полковую нежинскую канцелярию, где они мало нужны за большим употреблением статута, но и оттуда книги получены не были и только после долгих усилий получили лишь одну книгу магдебургского права». Исследователь приходит к заключению, что «подобную бедность в руководительных книгах Магдебургского права нельзя объяснять ничем иным, как отживанием последнего» к 1764 г. Вопрос о систематизации малороссийского права опять был поднят в 1767 г. в рамках работы Уложенной комиссии Екатерины II, поскольку «в комиссии сочинения проекта нового уложения велено было принять в соображение малороссийские законы в виде изъятия из общих», однако, замечается в научном труде, соединение идеологии и практики и в этот раз не случилось – «но так как из этой комиссии ничего не вышло, то малороссийское право осталось *statu quo ante*»^[Lxiii]. Других попыток по учету или кодификации малороссийского права при Екатерины II не предпринималось.

Вопросы областного переустройства и организации управления, обсужденные в Уложенной комиссии депутатами от различных сословий и территорий, нашли отражение в законодательной практике. Относительно Малой России именованным указом от 26 октября 1781 г. «О порядке выборов в Киевской, Черниговской и Новгород-Северской губерниях, в дворянские заседатели, предводители в уездные суды, о наблюдении расправам для казаков учрежденным, их прежних прав; о правах Малороссийских магистратов; о дозволении казакам и всем казенного ведомства людям записываться в мещанство и купечество; об учреждении ратуш в местечках казенного ведомства; о взятии в ведомство

директоров экономии приписных к генеральной и полковым артиллериям деревень и земель; о бытии под их надзиранием находящейся на Беловежской степи иностранной колонии, и о распоряжении по устройству почт, дорог и устройению городов»^[lxiii] было предписано образовать здесь три губернии по общеимперскому учреждению о губерниях 1775 г., что означало введение в полном объеме общеимперской системы администрации и суда. Примечательно, что ссылок на «права и вольности, привилегии, «статьи Хмельницкого» отсутствуют вовсе, каких-либо предложений к самоуправляющимся территориальным, производственным или корпоративным сообществам не содержится, а лишь предусматриваются указания представителю верховной власти в территории – «Генерал-Фельдмаршалу и Малороссийскому Генерал-Губернатору Графу Румянцеву Задунайскому». То есть, согласно с общими централистическими стремлениями государыни, в 1783 г. был сделан очередной шаг к замене национального права великорусским путем распространения на Малороссию учреждения о губерниях, поскольку отменой старых судов и объединением всего судоустройства был открыт широкий доступ влиянию великороссийских законов, особенно усиливавшемуся благодаря судьям-великоруссам, знакомым только со своим правом; заметим, что такие меры действовали лишь до указа Павла от 30 ноября 1796 г., которым вновь возвращена сила закона малороссийскому праву.

Распространение пределов имперской юрисдикции продолжено указом от 3 мая 1783 г.^[lxiv] – в Малой России наряду с белорусскими и прибалтийскими губерниями: «Харьковской, Могилевской, Полоцкой, Рижской, Ревельской и Выборгской» вводится русская налоговая система – подушная подать и «сборы пошлин с продаваемых недвижимых имений... по общим Государственным узаконениям». Следствием такой политики стало утверждение сенатом рапорта генерал-губернатора Киевского, Черниговского, Новгородско-Северского графа П.А. Румянцева-Задунайского, уведомлявшего о передаче всех малороссийских дел в губернские правительственные учреждения, и упразднение верховной властью Малороссийской коллегии^[lxv].

Такие шаги в рамках идеализированной модели сословной легитимной монархии, которую Екатерина II донесла до общества через Уложенную комиссию, означали увеличение регулирующей роли государства в общественных отношениях средствами системы иерархически увязанных между собой законов и учреждений. Но не совсем

соответствующая этим идеям ситуация казнокрадства и правительственной бюрократической волокиты вывели снова в насущные задачи государственного управления внедрение «личного начала» на региональном уровне и назначение доверенных лиц, некоторый учет местных политико-правовых особенностей территорий, административные ревизии текущего состояния дел. Различное сочетание этих средств применительно к отдельным частям государства стало практикой реализации законодательства о губерниях 1775 г. То есть, Екатерина продолжила строительство империи, применяя различные варианты властной вертикали в разных частях государства, в частности в вовлеченных в процессы централизации внутренних губерниях управление стало иметь черты децентрализации и деконцентрации власти, а в имевших собственную политико-правовую систему малороссийских землях происходит ее принципиальное подчинение общеимперскому типу правления. Прежде всего, суд и система унифицированных властных институтов и финансы становятся предметом реализации нового содержания в малороссийской политике.

Дополнительные мотивы представленных правительственных мероприятий, которые объективно оказали влияние на реформу управления в этой части империи, рассмотрены в исследовании историков-этнографов^[lxvii] начала XX в. В нем описывается логика действий верховной власти в Малороссии времени последней трети XVIII в.: «Императрица Екатерина II решительно высказалась против малороссийских «конфирмованных привилегий». В 1764 г. восстановлена малороссийская коллегия из 4 великорусов и 4 малорусов, а гетманство уничтожено. Для защиты границ казаки уже оказались ненужными. Новая оборонительная линия против крымцев, построенная в 1764 г., прошла уже южнее Малороссийской области – в пределах Екатеринославской губернии, и быстро заселилась новыми поселенцами – черногорцами, сербами, калмыками. В 1775 г., по приказанию императрицы, было разорено гнездо казацких вольностей – Запорожская Сечь, а земли, принадлежавшие ей, розданы русским вельможам. Часть запорожцев вошла в состав новообразованного Черноморского войска, другая же выселилась в Турцию, основав в Добрудже так называемую Задунайскую Сечь. В 1828 г. казаки Задунайской Сечи, с разрешения императора Николая I, возвратились в Россию и были поселены в Аккерманском уезде Бессарабской губернии. По присоединении Крыма в 1783 г.

казачество потеряло всякое значение. Казачьи полки обратились в регулярные карабинерские. Окончательно упрочилось и крепостное право»^[lxvii].

В последующее время в связи с широкой законодательной деятельностью Павла I в отношении западных национальных регионов проявились иные убеждения и их практическая реализация. Актом от 30 ноября 1796 г. предписано «в Малой России восстановить Правление и судопроизводство сообразно тому, как оное там сходственно правам и прежним обрядам существовало»^[lxviii]. Далее, указом от 12 декабря 1796 г. указами «О новом разделении государства на губернии»^[lxix] определено быть в числе подтвержденных и малороссийским административно-территориальным единицам: «да на особых по правам и привилегиям их основаниях Малороссийской, Лифляндской, Эстляндской, Выборгской, Курляндской, Литовской, Минской, Белорусской, Волынской, Подольской и Киевской». Меры по внедрению данного законодательства получили широкое обсуждение в Сенате, о чем в канцелярии генерал-прокурора Сената сформировано отдельное дело «О восстановлении в Малороссии правления и судопроизводства сообразно тому, как оное там сходно правам и прежним обрядам существовало»^[lxx]. И, поворотным для возвращения прежней самостоятельности, можно считать указы от 6 февраля 1797 г. «О выборе дворянству в Малороссийских губерниях кандидатов для главных и генеральных судов и о представлении об оных в Сенат для испрошения Высочайшего утверждения» и «О выборе маршалов и поветовых хорунжих в губерниях Малороссийских и от Польши присоединенных»^[lxxi], которыми император предпринял попытку вернуться к прежней региональной организации местной администрации и суда «сходственно тому, как о Литовской губернии предписано». Только достичь практически обозначенных Павлом I намерений вследствие смены монарха на престоле так и не удалось, в крае продолжила действовать губернская система власти.

На фоне либеральной правовой идеологии верховной власти и части высшего чиновничества империи в 1804 г., в царствование Александра I, особенно стремившегося кодифицировать государственные законы (прежде всего имперских – автор), было обращено внимание и на сочинение особых законов для Малороссии: труд сочинения был возложен на вторую экспедицию комиссии составления законов, а после преобразования 1809 г. на шестое ее отделение. Результатом работы стал получивший широкую известность в правительственных кругах перевод Статута, однако, он оказался неточным и

после рассмотрения в комитете министров было дано указание сличить его со Статутом 1588 г., но этого не произошло вследствие решения о полной замене Статута Особым сводом, составленном для западных губерний. Такой проект был составлен комиссией под руководством М.М. Сперанского и включал в себя три части: «1) законы о состояниях, 2) законы гражданские и 3) судебные обряды, судопроизводство и меры гражданских взысканий». Подготовленный документ в 1839 и 1840 гг. был обсужден государственным советом, но с принятием указа от 25 июня 1840 г., отменявшего действие Статута в западных губерниях и введившего в них Свод законов Российской империи, дальнейшее рассмотрение его осталось без последствий^[Lxxii]. Таким образом, результатами систематизации местного права Малороссия так и не воспользовалась, в крае лишь в рамках административно-территориальной (региональной – автор) самостоятельности были сохранены некоторые постановления Статута. А магдебургское право еще ранее, в 1831 г.в по просьбе Генерального суда Малороссии указом было отменено, так как потеряло практический смысл и заменялось в решениях правоприменителя то Литовским статутом, то российскими законами.

При Александре I указом от 17 марта 1808 г. «О переселении из Малороссийских губерний казаков на земли Черноморского войска»^[Lxxiii] власть констатировала постепенно складывающееся малоземелье украинского народа и потому пунктом 1. определила «допустить по добровольному каждого на то желанию» возможность пожалования им земельных наделов по берегам Азовского моря на Таманском полуострове. Стоит отметить, что центральная власть уже вполне идентифицирует малороссиян в качестве обычных подданных короны, но в то же время для переселения выделяются земли, занятые по духу близким им населением.

Местная специфика территориальной малороссийской организации в дальнейшем позитивном праве прослеживается незначительно, например в 1815 г. в сенатском указе по представлению государственного совета «О земской давности по делам гражданским в губерниях, на особых правах состоящих»^[Lxxiv] сначала упоминается, что действует общий порядок залога имений сроком на 10 лет в Лифляндской и Эстляндской губерниях, далее распространенный на Курляндию, присоединенные от Польши территории и Малороссию, а затем и перечисляются эти губернии: «Витебская, Могилевская, Минская, Виленская,

Гродненская, Киевская, Волынская, Подольская, Черниговская, Полтавская, Лифляндская, Эстляндская и Курляндская» с указанием уже специфики отдельных территорий по данному виду регулирования имущественных отношений. Но, такое проявление, стоит квалифицировать как сохранение незначительных пережитков частных привилегий и вольностей. В том же смысле понимается и сенатский указ, данный на имя управляющего военным министерством «О новом образовании Присутственных мест войска Донского»^[Lxxv] от 6 мая 1815 г., которым существенно изменена структура местных войсковых учреждений с дальнейшим расширением и ее подчинения центральной власти. «Новое образование присутственных мест войска донского» создавалось с целью соединить «нравы и привилегии войска донского, народное умножение на землях оною и количество дел, распространяющихся вместе с населением». В рамках общего расширения сферы государственного регулирования предусматривалось «войсковую канцелярию оставить в настоящем ее устройстве...по экспедициям воинской и экономической, название же гражданской экспедиции уничтожить, а для производства дел уголовных и тяжбных гражданских учредить независимо от войсковой канцелярии новое присутственное место, под названием департамента суда и расправы, на общем основании палат уголовной и гражданской». Устанавливался порядок рассмотрения дел, аналогичный применяемым для палат по общеимперскому праву. Согласно воле законодателя «жалобы на оный по тяжбам имеют быть переносимы, на основании общих правил, к рассмотрению в Сенат, уголовные же дела на утверждение к войсковому атаману, так точно, как вносятся к начальникам губерний. Влияние войскового атамана на сей департамент распространить то же самое, какое имеют управляющие губерний на палаты». То есть местные органы еще оставшегося войскового самоуправления превращались в территориальные отделы на уровне административно-территориальной единицы, делался еще один шаг к ликвидации национально-территориального принципа структурирования власти в Малороссии, основываясь на копировании законодательных норм России. Оценивать как значимый для административной самостоятельности манифест от 12 сентября 1815 г. «О наборе рекрут с пяти сот душ по одному человеку, и об освобождении от оною малороссийских казаков и жителей Грузии и Бессарабии»^[Lxxvi], по которому население Украины не включалось в список рекрутов тоже нет оснований, поскольку, как выразил законодатель здесь формируются «из себя особые казачьи полки». Наконец, заметим, что после польского

восстания в Белоруссии и Украине была ликвидирована униатская церковь, являвшаяся «орудием колонизации..., однако, были сохранены в качестве отдельных учебных заведений католические теологические факультеты»^[lxxvii].

Соответственно вышеизложенным направлениям политической линии Российской империи применительно к отдельному региону - Малороссии, можно утверждать, что абсолютизм в отношении края закономерно руководствовался целями постепенной политико-правовой интеграции Малороссии в государственный механизм империи. Преимущественно данный процесс осуществлялся через нивелирование и ликвидацию местных особенностей публичной власти; защиту верховной властью России традиционных гражданских правоотношений; законодательное устранение различий между обычаям края и общим правом империи; бессловную консолидацию православного населения данной территории; выделение и расширение пересекающейся и взаимодополняющей административной практики центра и региона.

[ii] Срезневский И. Историческое обозрение гражданского устройства Слободской Украины. Харьков, 1839. С. 7.

[iii] Срезневский И. Историческое обозрение... С. 23-25.

[iv] Срезневский И. Историческое обозрение... С. 9-10.

[v] История Украинской ССР в десяти томах. Том 2. Киев, 1982. С. 441.

[vi] История Украинской ССР в десяти томах. Том 2. Киев, 1982. С. 443.

[vii] Россия. Полное географическое описание нашего отечества под ред. В.П. Семенова-Тян-Шанского. Малороссия. Т. VII. СПб., 1903. / Малороссия. Новороссия. Крым. Исторический и этнографический очерк. М., СПб.: 2006. С. 35.

[viii] ПСЗ-И. Т. 1. № 104.

[ix] ПСЗ-И. Т. 1. № 115.

[x] ПСЗ-И. Т. 1. № 119.

[xi] ПСЗ-И. Т. 1. № 133

[xii] Каппелер А. Россия – многонациональная империя. М, 2000. С. 52.

[xiii] Государственный механизм России: история и современность: монография. СПб., 1999. С. 31.

[xiv] Нольде Б.Э. Очерки русского государственного права. СПб., 1911. С. 289.

[xv] История Украинской ССР в двух томах. Том 1. Киев, 1956. С. 286.

[xvi] ПСЗ-И. Т. 1. № 262.

-
- [xvii] ПСЗ-I. Т. 1. № 368.
[xviii] ПСЗ-I. Т. 1. № 375.
[xix] ПСЗ-I. Т. 1. № 376.
[xx] ПСЗ-I. Т. 1. № 447.
[xxi] ПСЗ-I. Т. 1. № 519.
[xxii] ПСЗ-I. Т. 4. № 2209.
[xxiii] ПСЗ-I. Т. 4. № 2210.
[xxiv] ПСЗ-I. Т. 4. № 2211.
[xxv] ПСЗ-I. Т. 4. № 2212.
[xxvi] ПСЗ-I. Т. 4. № 2213.
[xxvii] ПСЗ-I. Т. 4. № 2224.
[xxviii] ПСЗ-I. Т. 5. № 3253.
[xxix] ПСЗ-I. Т. 7. № 4867.
[xxx] ПСЗ-I. Т. 4. № 2235.
[xxxii] ПСЗ-I. Т. 4. № 2243
[xxxiii] ПСЗ-I. Т. 6. № 3988
[xxxiiii] ПСЗ-I. Т. 6. № 3989.
[xxxv] ПСЗ-I. Т. 6. № 3990.
[xxxvi] ПСЗ-I. Т. 6. № 4010.
[xxxvii] ПСЗ-I. Т. 7. № 4173.
[xxxviii] ПСЗ-I. Т. 7. № 4196.
[xxxix] ПСЗ-I. Т. 7. № 4902.
[xl] ПСЗ-I. Т. 7. № 4252.
[xl] Вицын А. Краткий очерк управления России от Петра Великого до издания общего учреждения министерств. Казань, 1855. С. 33-34.
[xli] Теличенка И. Очерк кодификации малороссийского права до введения Свода законов. Киев, 1888. С. 1-2.
[xlii] Теличенка И. Очерк кодификации... С. 2.
[xliii] Теличенка И. Очерк кодификации... С. 6.
[xliv] ПСЗ-I. Т. 7. № 5073.
[xlv] ПСЗ-I. Т. 7. № 5077.
[xlvi] ПСЗ-I. Т. 7. № 5098.
[xlvii] ПСЗ-I. Т. 7. № 5127.
[xlviii] ПСЗ-I. Т. 8. № 5324.
[xlix] Россия. Полное географическое... С. 38.
[l] ПСЗ-I. Т. 8. № 6288.
[li] ПСЗ-I. Т. 9. № 6530.
[lii] ПСЗ-I. Т. 9. № 6619.
[liii] ПСЗ-I. Т. 9. № 6539.
[liv] ПСЗ-I. Т. 11. № 8578.
[lv] ПСЗ-I. Т. 11. № 8823.
[lvi] ПСЗ-I. Т. 12. № 9400.
[lvii] ПСЗ-I. Т. 12. № 9457.
[lviii] ПСЗ-I. Т. 16. № 12277.
[lix] ПСЗ-I. Т. 16. № 12293.
[lx] ПСЗ-I. Т. 16 № 12397, 12440.
[lxi] Теличенка И. Очерк кодификации... С. 84-86.
-

-
- [lxii] Теличенка И. Очерк кодификации... С. 84-85.
[lxiii] ПСЗ-И. Т. 21. № 15265.
[lxiv] ПСЗ-И. Т. 21. № 15724.
[lxv] ПСЗ-И. Т. 22. № 16430.
[lxvi] Россия. Полное географическое описание нашего отечества под ред. В.П. Семенова-Тян-Шанского. Малороссия. Т. VII. СПб., 1903. / Малороссия. Новороссия. Крым. Исторический и этнографический очерк. М., СПб.: 2006. – 320 с.
[lxvii] Россия. Полное географическое... С. 39.
[lxviii] ПСЗ-И. Т. 24. № 17594.
[lxix] ПСЗ-И. Т. 24. № 17634.
[lxx] РГИА. Ф. 1374. Оп. 1. 1797. Ед.хр. 417. Л.л. 83. Д. 83 об.
[lxxi] ПСЗ-И. Т. 24. № 17789, 17790.
[lxxii] Теличенка И. Очерк кодификации... С. 84-85.
[lxxiii] ПСЗ-И. Т. 30. № 22902.
[lxxiv] ПСЗ-И. Т. 33. № 25883.
[lxxv] ПСЗ-И. Т. 33. № 25839.
[lxxvi] ПСЗ-И. Т. 33. № 25942.
[lxxvii] История Польши в трех томах. Том 1. / под редакцией В.Д. Королюка, И.С. Миллера, П.Н. Третьякова. Москва, 1954. С. 465.